

ESG-ТРАНСФОРМАЦИЯ В КОРПОРАТИВНОМ СЕКТОРЕ: СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ПОДХОДА

АФАНАСЬЕВ Мстислав Платонович, д.э.н., профессор, mstafan@gmail.com, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-8873-9402

ШАШ Наталия Николаевна, д.э.н., профессор, SHash.NN@tea.ru, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия
ORCID:0000-0003-2779-6961

В статье обсуждается аргументация, связанная с ESG-трансформацией в корпоративном секторе мировой экономики. Сделана попытка систематизировать и классифицировать материалы, подготовленные ведущими международными институтами и бизнес-сообществом в рамках реализации ESG-повестки. Рассмотрены составляющие ESG-проекции, которые должны быть включены в бизнес-стратегию компании. Дана характеристика новых элементов в структуре инвестиций в корпоративном секторе. Разработан алгоритм изменения системы корпоративного управления в процессе ESG-трансформации. Представлена оптимальная структура отчетности, раскрывающая информацию, касающуюся учета в деятельности компании ESG-факторов. Предложена схема процесса ESG-трансформации бизнес-модели в корпоративном секторе. Дана интерпретация результатов исследования основных методических подходов, используемых при построении ESG-рейтингов. Выявлены основные проблемы, возникающие в процессе формирования рейтингов компаний по результатам оценки ESG-рисков.

Ключевые слова: ESG-трансформация, ESG-принципы, принципы ответственного инвестирования, ESG-факторы, ESG-риски, ESG-рейтинги.

DOI: 10.47711/0868-6351-195-185-197

В течение последнего десятилетия в корпоративном и государственном секторах мировой экономики все более актуальным в сфере философии менеджмента и наиболее привлекательным инвестиционным направлением становится подход, основанный на принципах ESG. Такой подход означает, что компании в качестве приоритетных рассматривают инвестиционные проекты и принципы управления, реализация которых основана на принципах экологичности, социальной ответственности и качественного корпоративного менеджмента предприятий и организаций. Это, собственно, отражает и сама аббревиатура ESG: E – Environmental – окружающая среда (экология); S – Social – социальная ответственность; G – Governance (corporate) – корпоративное управление.

Внимание, уделяемое принципам и критериям ESG, обусловлено, по меньшей мере, тремя факторами.

Исследования, проведенные в корпоративном секторе и академической среде в последнее десятилетие, подтвердили, что следование принципам ESG в целом ряде случаев способно повысить качество управления рисками и позволит получить доход, сопоставимый с доходностью традиционных инвестиций на финансовых рынках.

Рост общественного внимания к рискам, вызываемым экологическими и климатическими изменениями, оказывает прямое влияние на инвестиционный и потребительский выбор в бизнес-сфере.

Появляется все больше компаний в разных секторах экономики, которые готовы отказаться от получения высокой доли прибыли в краткосрочной перспективе в пользу обеспечения долгосрочной устойчивости инвестиционных показателей и соответствия общественным ценностям в рамках ответственного экологического и социально-ориентированного управления.

По данным Института управления и отчетности (G&A),¹ к концу 2021 г. количество крупных компаний, присоединившихся к данной инициативе, превысило 4100, их совокупный объем активов составлял более 110 трлн долл. США.

Несмотря на то, что факторы устойчивого развития учитываются, как в корпоративном, так и в государственном секторах экономики, методологическая база внедрения принципов ESG в практическую деятельность и оценки ESG продолжает совершенствоваться.

Наибольшие затруднения при реализации ESG-повестки испытывают компании среднего и малого бизнеса, поскольку усилия участников, разрабатывающих соответствующие методические подходы, не привели к появлению единых согласованных стандартов регулирования корпоративных практик ESG на глобальном уровне.

В этой связи следует отметить наличие существенных терминологических различий, дифференциации в подходах к ответственному инвестированию, включающих отрицательный или положительный выбор инвестиционных направлений, корректировку инвестиционных портфелей, методы и алгоритмы трансформации бизнеса в соответствии с требованиями ESG.

Вышесказанное актуализирует потребность в систематизации выпущенного в течение предыдущего периода времени массива информации в рамках реализации ESG-повестки с целью выработки в будущем единого методологического подхода. При этом надо учитывать тот факт, что ситуация в этой сфере постоянно эволюционирует и наблюдается стремительное обновление данных.

Научные дискуссии в рамках внедрения концепции ESG. В рамках сложившегося подхода концепция ESG рассматривается либо в контексте перехода к «зеленому» росту – экономическому росту, обеспечивающему поддержание биоразнообразия, сохранение и рациональное использование природных ресурсов и окружающей среды, уменьшение негативных климатических изменений, либо в части соблюдения требований социальной ответственности, как во внешнем, так и во внутреннем контуре.

Актуализация проблем изменения климата и поддержания биоразнообразия стимулировала всплеск интереса научного и экспертного сообщества к вопросам, связанным с различными аспектами «зеленой» повестки в корпоративном и государственном секторах экономики.

Значимость и перспективы «зеленых» финансов в финансовом секторе национальных экономик в рамках реализации «зеленых» инициатив, направленных на повышение экологизации мировой финансовой системы, нашли отражение в ряде отечественных и зарубежных публикаций [1-11].

Внедрению принципов «зеленого» (экологического) налогообложения, создающего стимулы к переходу субъектами экономической деятельности на возобновляемые источники энергии, сокращению выбросов парниковых газов и применение более экологичных технологий обработки почв посвящены работы [12-16].

Кроме того, в последние годы появилось достаточное количество публикаций, исследующих внедрение принципов ESG в банковском и финансовом секторах [17-20]. Значимую роль в развитии ответственного инвестирования по целому ряду направления играет ОЭСР, как в части формулировки принципов ответственного инвестирования, так и разработки стандартов для подготовки отчетов об управлении инвестициями и интеграции факторов ESG в корпоративном секторе [21].

Фокус научных дискуссий сосредоточен преимущественно на одной из проекций, включающей действия по сдерживанию негативных для человечества климатических изменений. Вопросам адаптации к изменению климата уделяется недостаточное внимание.

¹ URL: <https://www.ga-institute.com/index.php?id=9127> (Дата обращения 18.06.2022.)

Наименее проработанными на сегодняшний день, как представляется, остаются проблемы биоразнообразия. Что касается корпоративного сектора, на практике переход на принципы ESG зачастую сводится к инициативам реформирования налогового законодательства с целью введения льготного «зеленого» налогообложения, предложениям по созданию специальных программ страхования ESG-рисков, а также введению «зеленых» норм резервирования Центрального Банка для коммерческих банков.

Таким образом, несмотря на наличие запроса со стороны бизнес-структур, по сей день отсутствует единый методический подход интеграции концепции ESG в систему корпоративного менеджмента, что затрудняет процесс ESG-трансформации бизнес-моделей.

ESG-трансформация в корпоративном секторе. Деятельность компании на основе учета принципов ESG все более часто становится одним из условий заключения торговых контрактов, предоставления кредитных и инвестиционных ресурсов. Таким образом, кредиторы, партнеры, инвесторы при принятии стратегических решений все чаще учитывают политику бизнеса в отношении соблюдения ESG-принципов, что подразумевает действия компании по трем следующим проекциям (рис. 1).

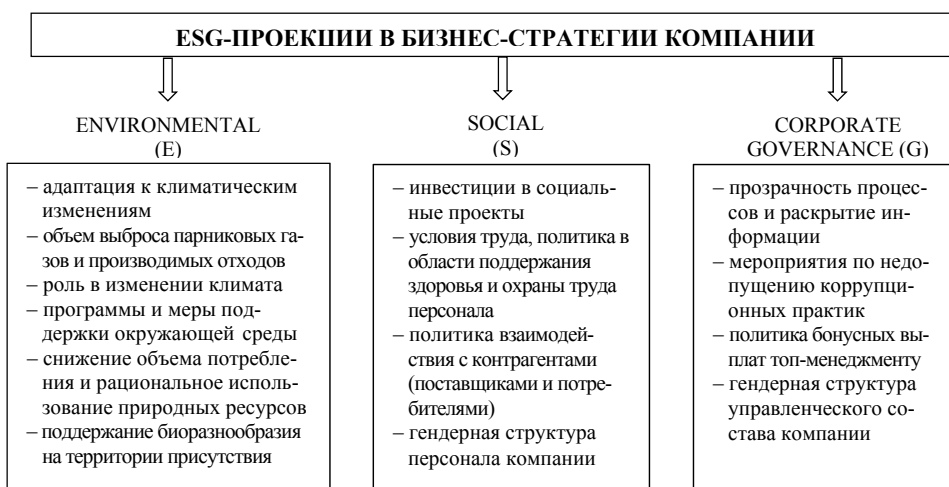

Рис. 1. Проекция учета ESG-принципов в реализации бизнес-стратегии компании

Источник: составлено на основе Стандартов ОЭСР для развития ESG-рынка и устойчивого развития. www.oecd.org/finance/ (Дата обращения 18.06.2022.)

Интерес к внедрению принципов ESG в корпоративной сфере (области деятельности промышленных предприятий, банковско-финансового сектора и сферы услуг) существенно возрос после принятия ООН в 2005 г. так называемых Целей тысячелетия и – в развитие их – концепции ответственного инвестирования, разработанной группой международных институциональных инвесторов и подписывающей:

- учитывать принципы ESG в процессе проведения инвестиционного анализа, принятия стратегических решений развития бизнеса, при разработке и реализации корпоративных политик;
- требовать от получателей инвестиций информации о соответствии их деятельности принципам ESG;
- активно содействовать реализации принципов ESG в инвестиционной деятельности;
- способствовать повышению эффективности учета принципов ESG при ведении бизнеса во всех секторах экономики, в том числе финансовом;
- регулярно публиковать отчетность в отношении результатов, достигнутых в ходе реализации принципов ESG.

Многие инвесторы полагают, что инвестиции в ESG менее доходны, чем вложения в компании, не учитывающие принципы ответственного инвестирования. Но некоторые исследования говорят об обратном (см. [21-24]).

В названных исследованиях приводятся убедительные доказательства, что на западных финансовых рынках ценные бумаги компаний с более высоким рейтингом ESG менее волатильны и более доходны, чем бумаги компаний с меньшим рейтингом. При этом большая доходность зеленых облигаций обеспечивается за счет налоговых льгот, как эмитентам, так и инвесторам, таких, например, как: предоставление инвесторам налогового кредита в размере 70% купонного дохода (Qualified Energy Conservation Bond – QECB, США); прямое субсидирование инвесторов (облигации с прямым субсидированием); освобождение от подоходного налога, позволяющее снизить процентные ставки. При этом количество эмитентов подобных «зеленых» ценных бумаг в корпоративном секторе ограничивается несоответствием бизнес-структур допустимому уровню ESG-риска.

Таким образом, в мире сформировался тренд ответственного инвестирования, в соответствии с которым наиболее инвестиционно-привлекательными становятся компании, не только заботящиеся об уровне прибыльности и рентабельности, но и уделяющие внимание окружающей среде, персоналу, активно противодействующие коррупции, расовой и гендерной дискриминации.

Следование тренду ответственного инвестирования привело к видимым изменениям в структуре инвестиций в корпоративном секторе экономики (рис. 2).

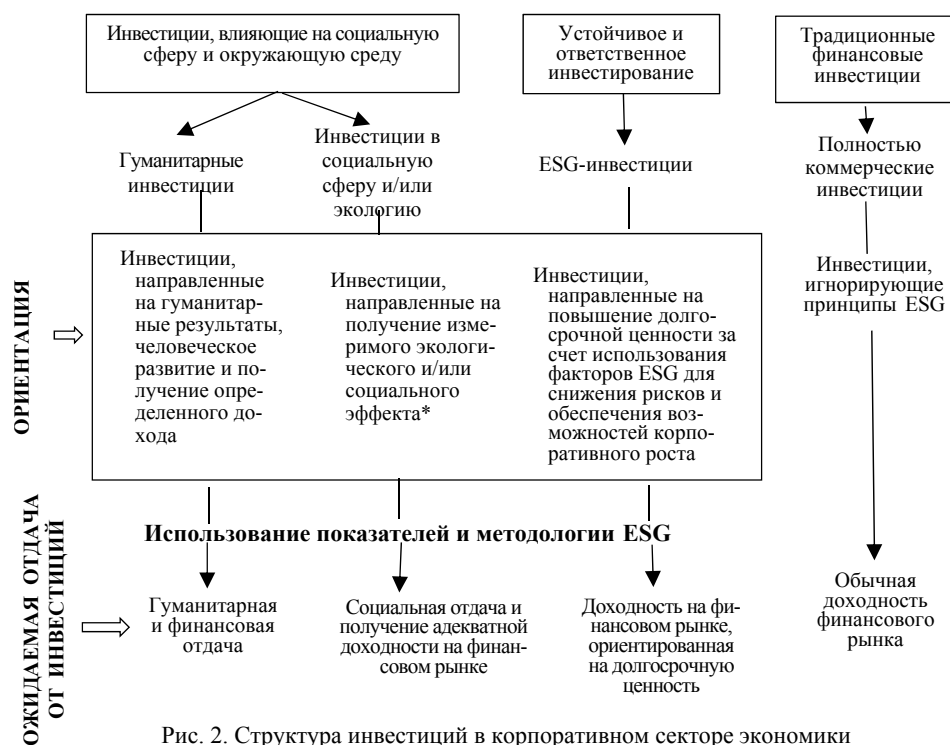

Рис. 2. Структура инвестиций в корпоративном секторе экономики

* В данном случае речь идет о так называемых *impact* инвестициях, результатом которых является получение измеримого социального или экологического эффекта от деятельности компании. Следует отметить, что в последние годы на финансовых рынках формируется группа ESG-инвесторов, для характеристики деятельности которых используется термин *impact* инвесторы.

Источник: составлено на основе «Social Impact Investment, the Impact Imperative for Sustainable Development» (OECD, 2019) / www.oecd.org/finance/ (Дата обращения 18.06.2022.)

Безусловно, данная тенденция будет развиваться в дальнейшем, что требует от ключевых игроков финансового рынка кардинального изменения инвестиционной модели поведения и предполагает внесение изменений в систему корпоративного управления (рис. 3).

Рис. 3. Алгоритм изменения системы корпоративного управления в процессе ответственного инвестирования

Источник: предложено авторами.

Компании, принявшие на себя обязательства следования в своей деятельности концепции ESG, уже в 2022 г. должны подготовить отчеты, содержащие детальную информацию об учете ESG-факторов в инвестиционной и экономической деятельности.

Отчетность компании на соответствие деятельности принципам ESG по всем вышеуказанным проекциям по значимости приравнивается к традиционной финансовой отчетности, на основании которой уже формируются специализированные рейтинги.

В случае несоответствия деятельности бизнес-структуры принципам ESG – роста загрязнения окружающей среды, агрессивного потребления природных активов, наличия «вредных» бизнес-направлений (производство табачной, алкогольной продукции, вооружения) – инвесторы все чаще принимают решения либо о сокращении доли инвестиций в такие компании, либо о полном прекращении финансирования.

В разных источниках встречаются терминологические различия в определении отчетности ESG:

- отчетность в сфере устойчивого развития корпоративного сектора;
- отчетность в сфере корпоративной социальной ответственности;
- отчетность в сфере ESG-рисков и возможностей.

Включение в отчетность информации, касающейся влияния факторов ESG на деятельность компании, позволяет поддержать ее положительную репутацию; в то же время отказ от раскрытия данной информации может ограничить доступ к инвестиционным ресурсам и оказать отрицательное воздействие на стоимость бизнеса.

В соответствии со сложившимися подходами отчетность, отражающая влияние ESG-факторов, должна раскрывать информацию о наиболее значимых ESG-рисках и возможностях, выраженных в соответствующих качественных и количественных показателях. При этом один из разделов отчета должен отражать, каким образом информация о факторах ESG была учтена при разработке стратегии развития компании [25]. В частности, необходимо оценивать влияние климатических изменений на результаты стратегического развития в корпоративном секторе экономики [26].

Представляет интерес предложенная Сбербанком модель ESG-скоринга, построенная на принципах сравнительного анализа клиентов по уровню зрелости ESG-повестки (best-in-class). В ходе практической апробации модели было выявлено, что наибольшего прогресса в учете ESG-факторов добились крупнейшие и крупные компании. Наихудшие результаты показали компании среднего размера².

В рамках практики применения документов, выпущенных влиятельными международными институтами, традиционная структура отчета компании в части учета в деятельности принципов ESG должна включать следующие разделы³.

1. Взгляд на современные принципы ESG/SD (sustainable development)

1.1 Принципы ESG в сравнении с другими концепциями управления

- 1.1.1 Бизнес-стратегии, принятие управленческих решений
- 1.1.2 Глобальная инициатива по отчетности
- 1.1.3 Цели в области устойчивого развития (SDG)

2. Основные тренды ESG в деятельности компании

2.1 Экологическое управление

- 2.1.1 Климатическая и экологическая политика
 - 2.1.1.1 Существующий углеродный след и стремление быть нейтральными
 - 2.1.1.2 Усилия компании по улавливанию, утилизации и хранению углерода (CCUS)
- 2.1.2 Энергетическая политика компании
 - 2.1.2.1 Возобновляемые источники энергии (RES)
 - 2.1.2.2 Новая энергоэффективность и низкоуглеродистые виды топлива
 - 2.1.2.3 Вторичное производство и замещение материалов
- 2.1.3 Проверка промышленной безопасности
 - 2.1.3.1 Меры промышленной безопасности
 - 2.1.3.2 Безопасность и контроль качества продукции
- 2.1.4 Управление рисками ESG

2.2 Социальное управление

- 2.2.1 Кодекс поведения компании
 - 2.2.1.1 Ответственность сообщества
 - 2.2.1.2 Ответственность руководства
 - 2.2.1.3 Гендерное равенство, противодействие домогательствам, запрет рабского и детского труда
- 2.2.2 Защита прав человека
- 2.2.3 Охрана здоровья персонала

² URL: https://infragreen.ru/frontend/images/PDF/Sber_esgdeepdive_ru.pdf?t=1638363339 (Дата обращения 18.06.2022.)

³ Были использованы в том числе данные из годового отчета Сбербанка. URL: <https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/yrep/sberbank-ar19-rus.pdf> (Дата обращения 18.06.2022.)

3. Основные направления корпоративного управления и устойчивого развития

- 3.1 Политика «зеленого» финансирования
- 3.2 Обязательства по углеродной нейтральности

4. Новый способ отчетности компании

- 4.1 Экологическая и нефинансовая отчетность
- 4.2 Прозрачность и раскрытие информации

Выполнение взятых на себя обязательств по учету факторов устойчивого развития в корпоративном секторе экономики требует проведения ESG-трансформации бизнеса, для чего целесообразно использовать следующую схему (рис. 4).

Рис. 4. Схема процесса ESG-трансформации в корпоративном секторе экономики

Источник: предложено авторами.

Необходимость ESG-трансформации обусловлена тем, что в ходе инвестиционного анализа потенциальные инвесторы все чаще используют инструментарий выявления рисков и возможностей устойчивого развития, ориентируясь не только на финансовые критерии, но и на факторы, непосредственным образом связанные с экологическими, социальными и управленческими аспектами, в том числе получение положительного экологического или социального эффектов.

Таким образом, в процессе принятия инвестиционных решений наряду с финансовыми показателями все больше принимаются в расчет социальные, экологические и этические принципы деятельности компании, что требует раскрытия корпоративной информации в области ESG.

Несмотря на очевидный прогресс в вопросах устойчивого инвестирования за счет более широкого использования факторов ESG в оценке инвестиционной деятельности компании, существует целый ряд проблем, которые могут стать серьезным препятствием в ходе ESG-трансформации бизнеса. Следует выделить ключевые вопросы, решение которых играет важную роль для продолжения исследований и практических преобразований в этой сфере:

- необходимость обеспечения актуальности и согласованности информации в процессе подготовке отчетности, раскрывающей учет факторов ESG;
- снижение влияния субъективных элементов в процедурах оценки ESG;
- повышение прозрачности деятельности в соответствии с целями инвесторов в области устойчивого финансирования, связанных с получением социальной и финансовой отдачи;
- построение эффективного взаимодействия с партнерами, потребителями и регулирующими структурами.

Кроме того, отсутствие стандартизированной практики отчетности и прозрачности, а также трудности трансформации качественной информации в количественную создают дополнительные препятствия для надлежащей интеграции факторов устойчивости в инвестиционные решения.

Следует обратить внимание, что усилия компаний, направленные на выявление и решение ESG-проблем, являющихся существенными для развития бизнеса, должны быть неотъемлемой частью мероприятий по обеспечению устойчивости функционирования, снижению рисков и реализации стратегии, поскольку в долгосрочной перспективе это приведет к увеличению акционерной стоимости.

Принципиально важным фактором при переходе к ESG-принципам является управление рисками. В связи с этим трансформация бизнес-модели предполагает включение в систему риск-менеджмента компании дополнительных видов рисков – экологических, климатических, социальных, управленческих, которые оказывают значительное влияние на результаты деятельности компании, в том числе финансовые. В части развития практик управления климатическими рисками следует упомянуть ведущий системообразующий банк Российской Федерации – Сбербанк, который уделил значительное внимание управлению ESG-рисками, в том числе в цепочке поставок, и разработал отраслевую структуру климатического риска⁴.

Построение ESG рейтингов: анализ методических подходов. Влиятельные международные институты, такие как GRI (Global Reporting Initiative)⁵, SASB (Sustainability Accounting Standards Board)⁶ и TCFD (Task Force on Climate Related Financial Disclosures)⁷, в настоящее время участвуют определении состава информации и оценке ее использования в различных отраслях и секторах экономики для определения значимости каждого фактора в итоговом рейтинге ESG. При этом позиция конкретной компании в этом рейтинге также зависит от бизнес-модели, отраслевой принадлежности, факторов внешней среды.

Следует отметить, что не существует единого методологического подхода к формированию рейтингов компаний, оценивающих потенциал и эффективность их управления наиболее значимыми ESG-рисками [27-29]. В настоящее время ESG-рейтинги формируются целым рядом независимых рейтинговых агентств, в числе которых следует назвать Bloomberg, S&P Dow Jones Indices, JUST Capital, MSCI, Refinitiv, которые ежегодно оценивают деятельность компаний по всем трем критериям (проекции) и присваивают баллы, определяющие их позицию в рейтинге.

Согласно данным Environmental Resources Management (ERM)⁸ в середине 2021 г. в мире насчитывалось примерно 600 ESG-оценок и рейтингов. О привлекательности данного вида деятельности свидетельствует прогноз United Bank of Switzerland (UBS)⁹, по которому к концу 2025 г. рынок ESG-оценок и данных может более чем удвоиться с текущих показателей 2,2 до 5,1 млрд долл. США.

⁴ URL: https://infragreen.ru/frontend/images/PDF/Sber_esgdeepdive_ru.pdf?t=1638363339 (Дата обращения 18.06.2022.)

⁵ GRI – глобальная инициатива по отчетности – международная независимая организация в сфере стандартизации, которая предоставляет информацию предприятиям, правительствам и другим организациям о влиянии их деятельности на такие проблемы, как изменение климата, права человека и коррупция.

⁶ SASB – Совет по стандартам бухгалтерского учета устойчивого развития – некоммерческая организация, основанная в 2011 г. Джин Роджерс для разработки стандартов бухгалтерского учета в области устойчивого развития.

⁷ TCFD – рабочая группа по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата, предоставляющая инвесторам информацию о том, что компании делают для снижения рисков, связанных с изменением климата, а также обеспечивающая прозрачность в отношении того, как они управляются.

⁸ ERM – крупнейшая международная структура, оказывающая консалтинговые услуги компаниям во всех странах мира по вопросам устойчивого развития и предлагающая инновационные решения, направленные на ESG-трансформацию бизнес-моделей. URL: <https://www.erm.com> (Дата обращения 18.06.2022.)

⁹ UBS Group AG – крупнейшая в Европе финансовая группа, предоставляющая широкий спектр финансовых услуг клиентам по всему миру. URL: <https://www.ubs.com/global/en/investment-bank/conferences/global.html> (Дата обращения 18.06.2022.)

По результатам анализа консалтинговой компании Sustainability Consulting Group¹⁰ были выявлены четыре наиболее эффективных и полезных рейтинга, которые целесообразно использовать при формировании инвестиционных портфелей, ориентированных на цели устойчивого развития:

- S&P Global Scores (SAM);
- Sustainalytics ESG Risk Rating;
- MSCI ESG Rating;
- CDP Climate, Water & Forest Scores.

Заслуживает внимания подход, предлагаемый международным агентством MSCI¹¹, которое составляет один из наиболее известных и популярных рейтингов оценки устойчивости компании к долгосрочным, существенным экологическим, социальным и корпоративным рискам (рис. 5).

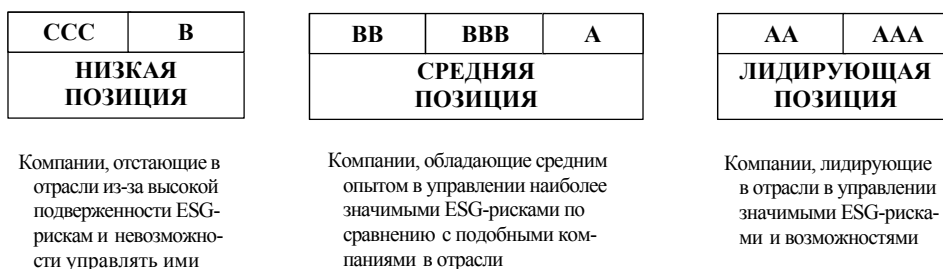

Рис. 5. Методика формирования ESG рейтинга по версии компании MSCI

Источник: предложено авторами на основе методики рейтингования компании MSCI. URL: <https://www.msci.com/our-solutions/esg-investing/esg-ratings> (Дата обращения 18.06.2022.)

Агентство MSCI составляет рейтинг более чем по 2800 компаниям по всему миру, включая российские. Распределение и примеры оцениваемых компаний по позициям рейтинга приведены на рис. 6.

Поскольку ESG-рейтинги, публикуемые различными рейтинговыми агентствами, базируются на разных подходах, существующие методики подвергаются обоснованной критике вследствие наличия существенной дифференциации в полученных результатах.

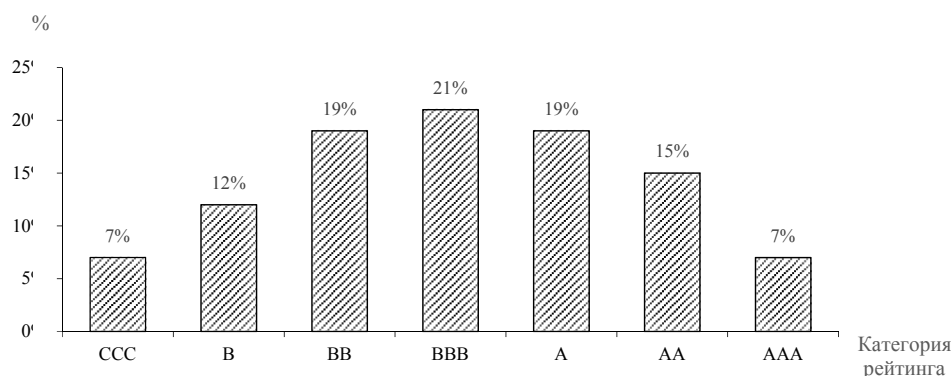
Так, например, в течение одного и того же календарного периода такие компании, как Nestle, Roche и Total в рейтингах различных агентств получили высокую и низкую оценку в части ESG-риска. Более того, в одной из посвященных данному вопросу работ [30] приводятся доказательства, что корреляция между ESG-рейтингами крупнейших международных агентств в среднем составляет 0,54. Значение данного показателя является очень низким для стандартизированных услуг в сфере оценочной деятельности.

Несмотря на то, что все упомянутые выше агентства при формировании рейтингов анализируют открытые данные, представленные на сайтах компании, использование различных групп показателей с отличающимися весовыми значениями, дифференциация методик подсчета баллов оказывает влияние на итоговый результат, полученный компанией. Чем выше позиция компании в ESG-рейтинге, тем более инвестиционно-привлекательной она является, поскольку в настоящее время большинство институциональных инвесторов для принятия решений относительно

¹⁰ URL: <https://internal-sustainability.com> (Дата обращения 18.06.2022.)

¹¹ MSCI (Morgan Stanley Capital International) – американское финансовое агентство, которое специализируется на разработке глобальных индексов в сфере недвижимости, оценки портфеля мультиактивов, ESG и климатических продуктов.

участия в капитале конкретных компаний используют в ходе инвестиционного анализа данные оценки деятельности компании в сфере ESG.

Категория рейтинга	Примеры компаний
CCC	Группа ВТБ
B	Норильский никель, Северсталь
BB	Saudi Aramco, Petrobras, Сбербанк, X5 Retail Group, АЛРОСА, МТС, Татнефть, Роснефть,
BBB	BP, Chevron, Газпром, Новотэк, Лукойл, Московская биржа
A	Royal Dutch Shell, Total, «Интер РАО», Полиметалл (золотодобыча), Полнос (золотодобыча)
AA	NextEra Energy (Utility-Electric Powe), Microsoft (Computer Software-Desktop), Salesforce.com (Computer Software-Enterprise)
AAA	National Research (Commercial Services-Health Care), Procter & Gamble (Cosmetics/Personal Care), Alphabet (Internet Content)

Рис. 6. Распределение компаний по категориям ESG-рейтинга

Источник: составлено авторами на основе данных компании MSCI. URL: <https://www.msci.com/our-solutions/esg-investing/esg-ratings> (Дата обращения 18.06.2022.)

Так, например, в конце 2019 г. Норвежский фонд, владеющий 1,5% совокупного мирового объема ценных бумаг, отказался от инвестирования 42 компаний, получивших низкую оценку рейтинговых агентств по ESG-рискам. Еще одним наглядным примером является продажа в августе 2020 г. норвежской компанией Storebrand Assets Management активов крупнейших в мире компаний, занимающихся добычей ископаемого топлива.

Устойчиво высокие позиции в ESG-рейтингах занимают флагманские российские компании нефтегазовой отрасли (ПАО «Роснефть», ПАО «Лукойл»), которые демонстрируют наиболее позитивную динамику по сравнению с конкурентами. Так, полнота раскрытия ПАО «Роснефть» ESG-показателей получила оценку 88% Morgan Stanley¹² (среднеотраслевое значение ESG-метрик составляет примерно 70%). Принципы ESG органично встроены в систему корпоративного управления: у компании один из наиболее высоких уровней использования оборотной воды – 94%. ПАО «Роснефть» в 2021 г. стала лидером среди нефтегазовых компаний, включенных в международный климатический рейтинг CDP (Carbon Disclosure Project)¹³. Одним из мировых достижений компании стало повышение уровня рационализации использования попутного нефтяного газа (ПМГ) при реализации новых нефтедобывающих проектов (например, на Юрубчено-Тохомском месторождении).

¹² URL: <https://oilcapital.ru/news/companies/02-04-2021/rosneft-v-liderah-i-po-raskrytiyu-ekologicheskikh-pokazateley> (Дата обращения 18.06.2022.)

¹³ URL: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/208829> (Дата обращения 18.06.2022.)

Что касается ПАО «Лукойл», то компания является одним из пионеров в сфере социального инвестирования и нефинансовой отчетности. Вопросы устойчивого развития интегрированы во все сферы корпоративного управления: ежегодно публикуется отчет об устойчивом развитии, который получает высокие оценки отечественного и зарубежного бизнес-сообщества. С 2021 г. особое внимание уделяется вопросам управления климатическими рисками: в частности, Комитет по стратегии, инвестициям и устойчивому развитию Совета директоров компании был трансформирован в Комитет по стратегии, инвестициям, устойчивому развитию и климатической адаптации; реализуются программы, предполагающие увеличение доли возобновляемой энергетики, развитие технологии отделения и утилизации CO₂ при производстве, сокращение выбросов парниковых газов, снижение углеродного следа при реализации новых инвестиционных проектов.

* * *

В заключение можно сделать следующие выводы. Несмотря на наличие запроса со стороны бизнес-структур, усилия участников, разрабатывающих соответствующие методические подходы, не привели к появлению единых согласованных стандартов регулирования корпоративных практик ESG на глобальном уровне. По сей день отсутствует единый методический подход интеграции концепции ESG в систему корпоративного менеджмента, что затрудняет процесс ESG-трансформации бизнес-моделей, доставляя при этом наибольшие затруднения компаниям среднего и малого бизнеса. Существующие методики, на основании которых формируются различные рейтинги в части учета компаниями в своей деятельности принципов ESG, включают различные подходы относительно состава корпоративной информации, которая должна анализироваться и включаться в итоговый отчет.

Предлагаемые рейтинговыми агентствами методические подходы оказали влияние на выбор ключевых показателей, используемых для определения позиции компании в рейтинге ESG, в то же время до сих пор не решена проблема соответствия перечня показателей ESG-специфике и отраслевой принадлежности компании, а также сложности их измерения, что не позволяет сопоставить полученные результаты. При этом в настоящее время продолжают дискуссии, какой из используемых в процедурах оценки показателей является наиболее значимым.

Литература / References

1. Schoenmaker D., Schramade W. *Principles of Sustainable Finance*. Oxford, OUP. 2018. 432 p.
2. Zaouati Ph. *La finance verte commence à Paris*. P., Échiquier, 2018. 104 p.
3. Migliorelli M., Dessertine Ph. (ed.) *The Rise of Green Finance in Europe: Opportunities and Challenges for Issuers, Investors and Marketplaces*. Bale: Springer Nature, 2019. 275 p.
4. Sachs J., Woo W.T., Yoshino N. & all (eds.) *Handbook of green finance. Energy Security and Sustainable development*. Singapore: Springer Verlag. 2019. 718 p.
5. Böttcher J. *Green Banking: Realizing Renewable Energy Projects*. Oldenbourg: De Gruyter. 2020. 732 p.
6. Ezroj A. *Carbon risk and green finance*. L.: Routledge. 2020. 138 p.
7. Grunow H.-W., Zender Ch. *Green Finance: Erfolgreiche Schritte Zur Grünen Unternehmensfinanzierung*. Bale. Springer Nature., 2020. 68 p.
8. Kissas Ch. *Green Finance*. Portland: ESKA Publishing., 2020. 258 p.
9. Wendt K. (ed.) *Green and Social Economy Finance: A Review*. L.: CRC Press, 2021. 36 p.
10. Thompson S. *Green and Sustainable Finance: principles and practice*. L., Kogan Page. 2021. 424 p.
11. Порфирьев Б.Н. «Зеленые» тенденции в мировой финансовой системе // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60. № 9. С. 5-16. [Porfiriev B.N. «Green» trends in the global financial system // *World Economy and International Relations*. 2016. Vol. 60. No. 9. Pp. 5-16. (In Russ.)]
12. Jenkins G., Lamech R. *Green taxes and Incentives policies: an International perspectives*. N.Y.: ICS, 1994. 212 p.
13. Brännlund R., Gren I.-M. (ed.) *Green Taxes: Economic Theory and Empirical Evidence from Scandinavia*. L., Edward Elgar. 1999. 176 p.
14. Schlegelmilch K. (ed.) *Green Budget Reform in Europe: Countries at the Forefront*. Bale, Springer Nature. 2012. 443 p.

15. Gale R., Barg S., Gillies A. (ed.) *Green Budget Reform: An International Casebook of Leading Practices*. L., Routledge. 2014. 382 p.
16. Levesque E. *Les impôts du bonheur: Pour une révolution fiscale écologique européenne*. P., Harmattan. 2019. 140 p.
17. Benjits T. *Socially Responsible Investment and Financial Institution's Response to Secondary Stakeholder Requests* // *Journal of Sustainable Finance and Investment*. 2014. Vol. 4. No. 4. Pp. 321-336.
18. Bieliński T. M., Mosionek-Schweda M. *Green Bonds as a Financial Instrument for Environmental Projects Funding* // *Unia Europejska*. 2018. Pl. 248. No. 1. Pp. 13-21.
19. Chen S., Huang Z., Drakeford B., Failler P. *Lending Interest Rate, Loaning Scale, and Government Subsidy Scale in Green Innovation* // *Energies*. 2019. Vol. 12. No. 4431. Pp. 1-22. DOI:10.3390/en12234431. (Дата обращения 18.06.2022.)
20. Ling S., Han G., An D., Hunter W.C. *The Impact of Green Credit Policy on Technological Innovation of Firms in Pollution-Intensive Industries: Evidence from China* // *Sustainability*. 2020. Vol. 12. No. 11. P. 4493. DOI: 10.3390/su12114493. (Дата обращения 18.06.2022.)
21. Boffo R., Patalano R. *ESG Investing: Practices, Progress and Challenges*. OECD Paris, 88. www.oecd.org/finance/ESG-Investing-Practices-Progress-and-Challenges.pdf. (Дата обращения 18.06.2022.)
22. Antoncic M., Bekaert G., Rothenberg R., Noguer M. *Sustainable investment—exploring the linkage between alpha, ESG, and SDG's*. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3623459
23. Ferrarini G. *Corporate purpose and sustainability*. European Corporate Governance Institute – Law Working Paper #559/2020. URL: <https://ssrn.com/abstract=3753594>. (Дата обращения 18.06.2022.)
24. Harper Ho V.E., Park S. *ESG disclosure in comparative perspective: optimizing private ordering in public reporting*. *Univ Pa J Int Law* 41 (2), 2019. URL: <https://ssrn.com/abstract=3470991>. (Дата обращения 18.06.2022.)
25. Asogwa I.E., Varua M., Humphreys P., Datt R. *Understanding Sustainability Reporting in Non-Governmental Organisations: A Systematic Review of Reporting Practices, Drivers, Barriers and Paths for Future Research*. *Sustainability*. 2021. 13 (18). DOI:10.3390/su131810184.
26. Terent'ev N.E. *Climate change as a factor in the development of companies: corporate strategies and guidelines for state industrial policy* // *Studies on Russian Economic Development*. 2021. Vol. 32. № 5. С. 485-491.
27. Morrow D., Syed M., Burress S. *The ESG Risk Ratings, Exploring the Internet Software and Services Subindustry*. White Paper. Vol. 2. *Sustainalytics*.
28. Morrow D., Burress S. *The ESG Risk Ratings, Potential Applications for Investors*. White Paper–Vol. 3. *Sustainalytics*.
29. MacNeil I., Esser Im. *From a Financial to an Entity Model of ESG*. *Eur Bus Org Law Rev*. <https://doi.org/10.1007/s40804-021-00234-y>. (Дата обращения 18.06.2022.)
30. Berg F., Koelbel J.F., Rigobon R. *Aggregate Confusion: The Divergence of ESG Ratings*. URL: <https://www.eticanews.it/wp-content/uploads/2019/09/20190819MITdivergenceESGratings.pdf> (Дата обращения 28.06.2022.)

Статья поступила 05.04.2022; Статья принята к публикации 07.06.2022

Для цитирования: М.П. Афанасьев, Н.Н. Шаш. ESG-трансформация в корпоративном секторе: систематизация глобального подхода // Проблемы прогнозирования. 2022. № 6(195). С. 185-197.
DOI: 10.47711/0868-6351-195-185-197

Summary

ESG TRANSFORMATION IN THE CORPORATE SECTOR: SYSTEMATIZING THE GLOBAL APPROACH

M.P. AFANAS'EV, Doct. Sci. (Econ.), Professor, mstafan@gmail.com, Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences; National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-8873-9402

N.N. SHASH, Doct. Sci. (Econ.), Professor, SHash.NN@rea.ru, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-2779-6961

Abstract: The article discusses the arguments related to the ESG transformation in the corporate sector of the global economy. An attempt is made to systematize and classify the materials prepared by leading international institutions and the business community as part of the implementation of the ESG agenda. The components of ESG projections that should be included in the business strategy of the company are considered. The new elements in the structure of investments in the corporate sector are defined. The algorithm of changes in the system of corporate governance in the process of ESG transformation is developed. The optimal structure of reporting for disclosing the information concerning the accounting of ESG factors in the company activity is presented. The scheme of the process of the ESG transformation of the business model in the corporate sector is proposed. The results of the study of the main methodological approaches used in the construction of ESG ratings are interpreted. The article reveals the main problems in the process of rating companies based on the assessment of ESG risks.

Keywords: ESG transformation, ESG principles, responsible investing principles, ESG factors, ESG risk, ESG rating.

Received 05.04.2022; Accepted 07.06.2022

For citation: *M.P. Afanas'ev and N.N. Shash.* ESG Transformation in the Corporate Sector: Systematizing the Global Approach // *Studies on Russian Economic Development.* 2022. Vol. 33. No. 6. Pp. 706-714.

DOI: 10.1134/S1075700722060028